

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 2004-2013
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.2004

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Historical and Economic Phenomenon of “Hodachestvo” (Scouting) in the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries

Evgenii V. Bogomolov^{a, *}, Yulia A. Mamaeva^a

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

Based on the synthesis of historical and institutional approaches, the article examines the role of “hodachestvo” (scouting) in the Russian Empire. Hodachestvo became a consequence of the processes of resettlement and colonization of sparsely populated territories of Siberia and the Far East, and from an economic point of view was a tool to reduce transaction cost or cost incurred by economic entities due to insufficient information. The stages of the formation of hodachestvo are considered, starting from the middle of the XIX century and ending in 1914, when hodachestvo ceased due to the First World War.

It is determined that the formalization of the institution of hodachestvo takes place in 1896 and in the future there is a process of legislative improvement of this phenomenon. Hodachestvo reaches its greatest activity during the period of P.A. Stolypin's agrarian reform, starting in 1904, when the obligation to send scouts (walkers) was established.

The phenomenon of hodachestvo is one of the examples of principal-agent relations with their characteristic opportunistic behavior of agents, which were scouts (walkers). The experience of hodachestvo at the turn of the XIX – XX centuries can be used in modern Russia, as far as the problem of migration and development of Siberia and the Far East is still relevant.

Keywords: scouts (walkers), hodachestvo (scouting), resettlement, agrarian reform, transaction cost, principal-agent problem.

1. Введение

Множество исторических событий так или иначе связано с проблемой соответствия земельных ресурсов и величины населения. Земля как базовый ресурс для обеспечения жизнедеятельности человека всегда была и будет являться фактором, определяющим вектор развития человечества. Несмотря на то что Россия занимает огромную, по сравнению с численностью населения, территорию, проблема обеспечения граждан земельным ресурсом занимает важное место в экономическом развитии и историографии страны. Это определяется тем, что качество российских земель в широком понимании (плодородность, климатические особенности, транспортная доступность) неоднородно, что ведет к концентрации населения преимущественно в европейской части страны. Вместе с тем бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока как потенциал улучшения жизнеобеспечения всегда являлись притяжением внимания населения и лидеров Российского государства. Освоение земель за Уралом не прекращается и по сей день. Примечательно, что и в наше время встречаются факты переселения в эти части страны не только жителей Центральной России, но и иностранцев (В Омской..., 2023). В то же время отмечается и отток населения из наиболее отдаленных и менее благополучных по климату районов (Лукьянец, 2020). В этой связи возникают исторические параллели прошлых и современных переселенческих процессов, которые побуждают к исследованию особенностей их организации и реализации в

* Corresponding author

E-mail addresses: 200oerty@mail.ru (E.V. Bogomolov), YAMamaeva@fa.ru (Y.A. Mamaeva)

прошлом с целью фиксации и использования исторического опыта. Среди историко-экономических особенностей организации переселения выделяется такой феномен, как *ходачество*. Институт ходачества (заблаговременное отправление ходочков – представителей планируемых переселенцев для подбора участков земли и их закрепления в органах власти либо для проведения переговоров о приписке к старожильческим общинам) возник как необходимость снижения издержек на переселение и был закреплен на государственном уровне в 1896 году (ПСЗРИ, 1899). В рамках институционального подхода в экономической науке ходачество как институт можно обосновать необходимостью снижения транзакционных издержек по приобретению земли как объекта хозяйствования (Кузьмин, 2013). Целью настоящей работы является определение роли ходачества как социального, экономического и исторического явления.

2. Материалы и методы

Источниками исследования явились законодательные акты о переселении, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи в период 1844–1910 гг., нормативные документы и статистические отчеты Главного управления землеустройства и земледелия 1907–1912 гг., Записка (доклад) председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году, а также справочные издания.

Методология исследования основывалась на институциональном подходе, позволяющим осуществить мультидисциплинарное исследование феномена ходачества. Применение системного анализа выявило особенности ходачества как социального, экономического, культурного явления. Также системный анализ позволил установить экономические причины исторической хронологии ходачества в России.

Использованный в работе хронологический метод вкупе с методом периодизации позволил определить временную последовательность и этапы формирования института ходачества в Российской империи. Подвергнутые анализу законодательные акты показали эволюцию формализации института ходачества, а также то, что чрезмерное регулирование снижает эффективность института.

Благодаря использованию историко-сравнительного метода проведена параллель с сегодняшними процессами в России. Одной из особенностей страны на протяжении многих веков является ее огромная территория, которая неодинаково развита в экономическом отношении. На сегодняшний день, как и в прошлые периоды, остро стоит вопрос об экономическом укреплении районов Сибири и Дальнего Востока, поэтому необходимо обратить внимание на историческую ретроспективу и использовать исторический опыт ходачества.

3. Обсуждение

Переселение крестьян как значимое историческое и экономическое событие в России представляет постоянный научный интерес. Многочисленные труды историков, экономистов, социологов выявляют различные аспекты данного явления. В дореволюционный период (до 1917 г.) можно выделить работы А.А. Кауфмана, О.А. Шкапского (Кауфман, 1905; Шкапский, 1907), публикации в период 1907–1917 гг. в периодическом сборнике трудов «Вопросы колонизации».

В советский период к данной теме обращались С.М. Дубровский, В.В. Покшишевский, Л.Ф. Складаров и др. (Дубровский, 1963; Покшишевский, 1951; Складаров, 1962). А среди относительно недавних исследований обращают на себя внимание работы Н.Д. Белянина, Н.С. Зуевой, А.А. Кузьмина (Белянин, 2016; Зуева, 2016; Кузьмин, 2013). Большинство работ посвящено комплексному анализу процессов переселения как в целом, так и в отдельных регионах. Ходачество как отдельный значимый элемент этих процессов при этом анализируется недостаточно подробно.

4. Результаты

Среди данных работ значительную часть составляют исследования, посвященные аграрной реформе П.А. Столыпина, которая сделала данный процесс широким и массовым. Долгосрочной целью реформы было обеспечение устойчивого роста сельскохозяйственного производства как базы для усиления экономической силы государства, создания социальной основы для поддержания монархической власти, а также освоения малонаселенных земель Сибири и Дальнего Востока. Русско-японская война (1904–1905) не только показала экономическую слабость Российской империи, но и стала катализатором первой русской революции. Кроме того, нерешенность аграрного вопроса, сохранение помещичьего землевладения, малоземелье крестьян и перенаселенность центральной европейской части подтолкнули к проведению аграрной реформы. Данная реформа пыталась разрешить противоречие между неэффективным производством в условиях малоземелья (избыточности трудовых ресурсов) и чересполосицей крестьянских хозяйств и естественным нежеланием крупных землевладельцев терять хоть какую-то часть своих земель (снижать эффективность крупного хозяйства). Данную проблему частично можно было решить за счет наделения малоземельных крестьян государственными землями в Сибири. Однако переселение в Сибирь активно шло и до Столыпинской реформы. Оно было вызвано не только проблемой

малоземелья в Европейской части России, но и необходимостью освоения и вовлечения в хозяйственные процессы земель Сибири и других малонаселенных местностей (Астраханская, Оренбургская, Саратовская губернии, Туркестанский край, Крым и Кавказ). Кроме того, переселение рассматривалось и как способ развития народов, изначально населявших эти земли. Переселение на эти территории являлось «одним из надежнейших средств проникновения в массу туземного населения новых приемов обработки земли, новых приемов животноводства, обращения к новым отраслям сельского хозяйства...» (Мамадалиев, 2018: 17). В 1843 г. публикуются «Дополнительные правила о переселении малоземельных государственных поселян в многоземельные места» (ПСЗРИ, 1844), явившиеся по сути отправной точкой официального начала переселенческих процессов. Вначале под политику переселения попадали только черносошные крестьяне, которые принадлежали государству, а после отмены Крепостного права и выхода манифеста 19 февраля 1861 г. – и все остальные категории крестьян, хотя массовое переселение как угроза оттока трудовых ресурсов из Европейской России пресекалось. В период проведения политики контрреформ Александра III закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц, означенных сословий, переселившихся в прежнее время», принятый в 1889 году, (ПСЗРИ, 1891) устанавливал, что крестьянам, которые хотели переместиться на новые земли, необходимо было получить дозволение от двух министров: внутренних дел и государственного имущества. В противном случае за самовольное переселение грозило принудительное возвращение.

Также процессу переселения препятствовали такие условия, как отсутствие дорог, средств на дорогу и обустройство на новом месте и, конечно, само состояние неопределенности, недостаточность сведений о новых местах возможной жизни. Ответом на проблему недостаточности информации стало возникновение такого явления, как ходачество.

До середины 1890-х гг. оно было слабо представлено. Ходоки посылались самовольными переселенцами, практически не учитывались властями. Однако в 1894 г. министр внутренних дел Д.А. Толстой указал на то, что процесс ходачества должен находиться под опекой государства (Белянин, 2019: 50), так как это позволило не только регулировать процесс переселения, решая экономические проблемы, но и контролировать революционные настроения, поскольку ходоки могли сообщать представителям власти о неблагонадежных шагах переселенцев. Мерой поощрения ходачества стало предоставление льготного железнодорожного проезда в оба конца, выдача пособий на дорогу, а также облегчение процесса выдачи свидетельств, которые бы обеспечивали получение данных льгот.

Запрет, рекомендация и почти обязательность ходоков – такой путь прошло становление ходачества как института процесса переселения. Благодаря ряду законодательных актов, которые были подписаны 15 апреля 1896 года («О некоторых изменениях в действующих узаконениях, касающихся добровольного переселения сельских обывателей и мещан в губернии Тобольскую и Томскую (кроме Алтайского округа) и генерал-губернаторства Степное и Иркутское» (ПСЗРИ, 1899), такое социально-экономическое явление, как ходачество, было фактически закреплено официально. Ходокам предоставлялось право приезжать на свободные земли и закреплять за собой земельные участки сроком на два года, они могли получить специальный документ, который давал право на льготный проезд туда и обратно, в отличие от пониженного тарифа для всех переселенцев, действовавшего только в одну сторону.

В результате изменения государственного подхода к ходачеству оно получило существенное распространение. Так, если в 1896 г. в Сибирь прошло 11 910 ходоков, то через два года, в 1898 г., их поток увеличился уже почти в пять раз – 54 753 (Статистические данные, 1900: VI). В среднем ходоки составляли 20–29 % от всего количества переселенцев. Так, в 1903 г. их было 25,3%, семейных – 70,5 % и одиноких переселенцев – 4,2 %. (Сибирское переселение, 1903: 8).

Д.И. Белянин в своем исследовании приводит мнение томского губернатора в 1897 г. о том, что «распространение точных сведений об условиях переселения в дешевых (1½ копейки) изданиях вкупе с ходачеством придало переселению значительно более осмысленный характер» (Белянин, 2016: 198; Белянин, 2019: 51).

Как отмечает Панасюк В.В., кроме «водворения на казенных землях, ходачество предполагало возможность закрепления земли в старожильческих общинах по приемным приговорам» (Панасюк, 2015: 155). Ходоки выясняли информацию о наличии свободных земель в уже обжитых районах.

В период Столыпинских реформ роль ходачества как института снижения издержек по распространению достоверных сведений о местах переселения значительно возросла. Правительство, видя положительный опыт законодательного закрепления ходачества, продолжает развивать данную политику и в начале XX века. Отчасти это было продолжено благодаря мерам, которые предлагал С.Ю. Витте, обосновывая необходимость выработки мероприятий, направленных на усовершенствование данной политики. Переселение крестьян должно быть устремлено в Сибирь и на Дальний Восток. Во-первых, это могло снять напряженность в аграрном вопросе, а во-вторых, способствовать экономическому укреплению данного региона в преддверии Русско-японской войны. Так, в законе о переселенцах, который был обнародован 6 июня 1904 года («Высочайше утвержденные Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-

земледельцев» (ПСЗРИ, 1907) крестьянам разрешалось свободное перемещение, а также была закреплена предварительная отправка ходоков для выбора и зачисления земель.

Ходоки уже не самостоятельно искали землю, а целенаправленно направлялись государством к свободным участкам. Координатором ходачества выступило Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), преобразованное в 1905 г. из Министерства земледелия и государственных имуществ. Ему было также передано Переселенческое управление Министерства внутренних дел.

Ходоки имели возможность и право получить от местных властей необходимые сведения о состоянии выбранных участков, которые включали в себя информацию об их местонахождении, плодородии и водоснабжении. Для ходоков изготавливались маршрутные карты и планы участков, а также в некоторых районах содержались проводники-стражники. Последние удостоверяли действительность осмотра ходоком участка, если участок еще не начал заселяться. В случае уже наличия поселенцев осмотр ходока удостоверялся сельским старостой (Переселение и землеустройство..., 1911: 28). Этим правительство не только признало положительный опыт ходачества предыдущего десятилетия, но и способствовало сознательным, взвешенным действиям крестьян по переселению на основе распространения среди них достоверных сведений о местах переселения. С экономической точки зрения ходачество стало официально закрепленным институтом снижения издержек информационной недостаточности (транзакционных издержек).

Если для крестьян ходачество было инструментом снижения издержек поиска и оценки, то для властей – издержек контроля. Как отмечает Д.Н. Белянин, «подсчет зачисленных за ходоками душевых наделов (в теории) позволял правительству хотя бы приблизительно составить представление о потоке переселенцев на следующий год. Это давало возможность структурам Переселенческого управления планировать переселенческую кампанию будущего года» (Белянин, 2016: 218).

Николай II 10 марта 1906 г. утвердил Меморию Совета министров (Сборник узаконений..., 1907: 22), содержащую дополнявшие в законе 6 июня 1904 г. правила переселения. Вкупе они составили законодательную основу переселений эпохи П.А. Столыпина.

Согласно дополненным правилам, всем крестьяне (как общества, так и отдельные семьи) могли посылать ходоков в Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую губернии, Амурскую, Приморскую, Акмолинскую, Семипалатинскую и Тургайскую области и Верхотурский уезд Пермской губернии. Ходокам предоставлялся льготный железнодорожный тариф в оба конца, а также беспрепятственное получение документов. При этом предусматривалось и регулирование потока переселенцев посредством приостановки выдачи ГУЗиЗ свидетельств на льготный и бесплатный проезд ходоков в те районы, где был недостаток свободных переселенческих участков. Как отмечает Д.Н. Белянин, это было сделано с учетом опыта предыдущих лет, когда в отдельные периоды количество переселенцев превышало государственные возможности их устройства (Белянин, 2018: 98-99).

Одновременно предусматривалось особое содействие переселению отдельных категорий лиц, полезное с точки зрения властей, в том числе участников Русско-японской войны.

Свободные переселения (без экономического ценза крестьянских хозяйств) и ходачество привели к резкому росту переселенцев. Административные органы не могли справиться с таким наплывом желающих, что привело к ограничению ходачества – переходу к организованному групповому ходачеству. Циркуляром Переселенческого управления ГУЗиЗ от 4 августа 1907 г. (Циркуляр..., 1907b) устанавливался порядок группового ходачества. Партии ходоков образовывались Землеустроительными комиссиями размером 25-30 человек, каждый из которых представлял интересы предпочтительно не менее 10 семей, желающих переселиться, с одинаковым уровнем экономических и бытовых условий. Партии направлялись в заранее определенные районы с уведомлением местной администрации. Ограничивалось тремя и количество участков, которые мог ходок зачислить за семьями. Однако допускалось отступление от регламента с разрешения губернаторов ввиду особенностей той или иной губернии.

Исключение по индивидуальному ходачеству было сделано для Дальнего Востока в силу меньшей востребованности расположенных там участков из-за удаленности и более высоких расходов на переселение. Туда сохранялась свободная отправка ходоков или их отправка и вовсе не требовалась (Циркуляр..., 1907a).

Необходимость группового ходачества, помимо регулирования потоков переселенцев, также обосновывалась и экономией затрат для самих переселенцев. «Для артели и проезд (по колесным дорогам) и харчи в пути обходятся, конечно, гораздо дешевле, чем одинокому путнику, чем двум трем. И чем больше ходаческая партия, тем, понятно, меньше потратит денег каждый, входящий в состав вей» (Справочная книжка..., 1909:23).

Также законом от 13 мая 1910 г. «Об изменении срока сохранения переселенческих участков за ходоками и переселенцами, самовольно покинувшими места водворения» (ПСЗ, 1910) был уменьшен срок переселения на выбранный ходоками участок земли до 1 августа следующего за закреплением участка года (вместо прежнего срока до двух лет). Поскольку не все переселенцы обосновывались на выбранных ходоками местах, данный закон должен был способствовать более быстрому процессу заселения и возврату участков в земельный фонд переселения в случае их невостребованности.

С 1907 г. по 1911 г. были организованы 8 759 ходоцеских групп, включавших 117 735 ходоков (Обзор..., 1912: 14). Организация группового ходоцества была вынужденной мерой. Во-первых, это удешевляло процедуру переселения, а во-вторых, сохраняло и поддерживало дух коллективизма, который был важен в новых, зачастую тяжелых условиях. Процесс переселения, кроме того, в XX столетии не являлся новшеством. Следовательно, могли возникать конфликты между новоприбывшими и старожилами.

Большую роль в реализации организованного ходоцества сыграли такие выборные органы местного самоуправления, как земства, которые наделялись преимущественно хозяйственными функциями. Поэтому при земских управах, когда стало распространяться ходоцество, создавались и действовали переселенческие организации. Иногда они объединяли представителей земств нескольких губерний. Они контролировали движение переселенцев, а также места, где ходокам предлагались наделы. Было организовано сопровождение ходоцеских партий земскими агентами (Белянин, 2018: 100). «Они облегчают все дорожные невзгоды ходоков, они ускоряют самый проезд их» (Справочная книжка..., 1909: 24).

В результате ограничений самого ходоцества и выбора участков доля зачислений предложенных властями земельных наделов была менее половины: в 1908 г. – 36 %, в 1909 г. – 47 % и в 1910 г. – 33 % (Скляров, 1962: 141). На отказ ходоков закреплять за собой участки влияло и то, что межевание при недостаточности специалистов проводилось так, чтобы успеть нарезать больше участков, не обращая внимания на их качество. Важно иметь в виду, что переселенческое движение фактически началось после отмены крепостного права, и к этому времени лучшие земельные наделы были уже заняты, на них велась активная экономическая деятельность, а то, что предлагалось вновь прибывшим ходокам, зачастую не соответствовало их представлениям о качестве и расположении земельного участка. Зачастую ходоки вообще отказывались от осмотра участков в силу их удаленности.

П.А. Столыпин, лично посетив места переселения, оценил положительные моменты политики ходоцества и решил продолжить мероприятия по ее поддержанию, но без жесткой регламентации и активного использования административных рычагов управления этим процессом. Кроме того, он считал, что те методы, которые использует государство для управления и упорядочивания ходоцества, являются неэффективными. Он подчеркивал, что процессы переселения в теории и на практике сильно отличаются друг от друга. В действительности при свободном переселении, когда не существовало жестких ограничений со стороны властей, например, четкого определения количества наделов в определенных губерниях, на которые должны были переселиться крестьяне из других губерний, а крестьяне имели возможность свободно выбрать тот участок, на котором хотели осуществлять дальнейшую деятельность, все предлагаемые наделы распределялись между желающими. А при использовании строгой регламентации колонизационного фонда ходоки часто не хотели занимать предлагаемые участки, поэтому появилось такое негативное явление как «неиспользованный фонд», что приводило к дополнительным экономическим издержкам. Во-первых, расходы по отправке ходоков не давали положительного результата по выбору участка в силу административной ограниченности этого выбора, во-вторых, расходы на межевание также оказывались излишними, если участок не привлекал конкретных ходоков, а для других ходоков и свободных переселенцев этот участок временно был недоступен. Таким образом, сама идея ходоцества практически не реализовывалась. Поэтому П.А. Столыпин выступил за необходимость снятия административных ограничений с ходоцеского движения, так как в существующем варианте они не только себя исчерпали, но и были крайне неэффективны: «... переселение должно сохранить главное свое драгоценное свойство естественного процесса в русской народной жизни» (Записка..., 1910: 17). Не административное регулирование ходоцества, а введение рыночного механизма распределения лучших участков земли должно стать инструментом совершенствования процесса переселения: «... в лучших районах естественным ограничением прилива ходоков явится продажа участков и требование задатков, а в худших и более трудных – можно скорее ожидать недостатка, чем опасного избытка засельщиков» (Записка..., 1910: 21).

В результате предложения П.А. Столыпина были реализованы. На последовательность этой реализации указывает исследователь Д.Н. Белянин: 4 марта 1911 г. было прекращено перераспределение земельного переселенческого фонда между губерниями, а свобода ходоцества восстановлена. 12 июля 1912 г. была закреплена беспрепятственная выдача ходоцеских свидетельств, в августе 1912 г. ГУЗиЗ разрешило отправлять ходоков на предполагаемые земельные участки как для крестьянских общин, так и для отдельных крестьянских хозяйств, а также для мещан, которые изъявляли желание к переселению и занятию сельскохозяйственной деятельностью. За ходоками сохранялся льготный проезд в обе стороны в те губернии, где они предполагали осмотреть земельный надел (Белянин, 2016: 386).

Свободный проезд ходоков и переселенцев в 1914 году ограничился только первой половиной года. В связи с вступлением России в Первую мировую войну (1914–1918) и началом боевых действий и мобилизацией выдача ходоцеских удостоверений была приостановлена. Ходоцество и переселение почти прекратились.

Информационную роль ходоков трудно оценить, ведь реальная информация о суровых условиях могла своевременно оградить людей, неготовых к ним, от траты времени и денег на переселение. «Люди сурового закала, упорные и нетребовательные например, латыши, сектанты, уживались легче; переселенцы из среднерусских губерний, выросшие в иной обстановке, а в особенности бабы, долго не могут привыкнуть к дикости новых условий» (Столыпин, Записка, 1910: 45).

В рамках институционального анализа ходачество может быть обосновано агентской теорией, одним из основоположников которой является С. Росс (Ross, 1973). Ходачество представляет собой отношения принципала и агента: ходоки выступают агентами (исполнителями поручений), тогда как крестьянские хозяйства и представители государственной власти – принципалами (заказчиками). Ходокам поручается выявление альтернатив (осмотр участков) переселения и выбор. Как и в случае выполнения любой услуги требуется компетентный исполнитель, так и в случае с ходачеством исполнитель должен знать особенности ведения хозяйства.

Институт ходачества предполагал, что не каждый желающий может стать ходоком, так как многие из них преследовали личные корыстные цели, поэтому ходачество предписывало, чтобы крестьяне выбирали людей «толковых, грамотных, рассудительных и добросовестных ... чтобы ходоки были сами из числа тех, кто будет переселяться» (Справочная книжка..., 1909: 25).

Как правило, ходоками становились крестьяне, которые не являлись пьяницами, они обладали определенными знаниями, чтобы составить верное представление о предоставляемом земельном наделе, не были склонны к выдумкам, преувеличениям или преуменьшениям, имели достаточно хозяйственного опыта. Так, исследователь Д.Н. Белянин приводит несколько свидетельств того времени. Мнение С. Марусина о ходоке: «дельный, умный, знает по памяти едва ли не все станции и переселенческие участки того или иного округа, особенности каждого из них, знает, есть ли сторонние заработки и какие, и пр.». А обстоятельный рассказ зажиточного крестьянина П. Иванова из Скопинского уезда, который в 1882 г., прослышав «об изобилии Томской губернии», пошел лично убедиться в этом, произвел на всех такое впечатление, что в результате вместе с ним переселяться захотели несколько десятков семей (Белянин, 2016: 196).

В обязанности ходоку вменялось лично проверить все особенности жизни на месте. Какие условия и возможности есть для земледелия, что уже выращивают и куда сбывают излишки продукции, где покупают промышленные товары и стройматериалы, какие цены в регионе, что можно купить на месте, а что необходимо привезти с собой. «Очень тяжела и очень ответственна та обязанность, которую принимает на себя ходоки, но он должен помнить, что чем лучше, чем добросовестнее он исполнит свое дело, тем легче и скорее и тем лучше устроится он и его семья на новом месте» (Справочная книжка..., 1909: 26).

Как известно, проблемой принципал-агентских отношений выступает оппортунистическое поведение агентов – поведение в собственных интересах в ущерб другой стороне отношений обмена. Такое поведение обнаруживается и в отношениях ходоков и их посылающих.

Введение группового ходачества, с одной стороны, сокращало агентские расходы (поиск и зачисление земельных участков сразу для нескольких доверителей-принципалов), а с другой стороны, увеличивало издержки принципалов: групповые ходоки для доверителей в большинстве случаев зачисляли участки хуже, чем для себя, либо без всякого осмотра, минимизируя таким образом свои издержки выполнения поручения. В своем исследовании О.Б. Вакуленко приводит высказывание одного из местных крестьян, свидетельствующего об этом (Вакуленко, 2012: 38). В результате поверившие переселенцы, попав на непригодные для нормальной жизнедеятельности участки, полностью разорялись.

Н.С. Зуева (Зуева, 2016: 281) обращает внимание, приводя соответствующие свидетельства других исследователей, на еще одно явление, подтверждающее оппортунистическое поведение ходоков уже по отношению к правительству как принципалу. Под видом ходоков с целью использования удешевленного тарифа на проезд на Дальний Восток приезжали сезонные работники. Весной они ехали туда, а осенью – обратно. Это усложняло и оценку процесса переселения. Так, с конца 1890-х гг. в Челябинске проводилась регистрация «крестьян на заработки», но к 1908 г. она прекратилась в результате сокращения такой социальной группы, что можно объяснить сокрытием действительных мотивов поездки за Урал по ходаческому свидетельству.

5. Заключение

Ходачество как социально-экономическое явление возникло в XIX в. первоначально как неформальный институт, позволивший снизить издержки по приобретению новых участков земли. Оно трансформировалось в формальный институт, будучи закрепленным законом 1896 года.

Условно можно выделить три этапа развития института ходачества:

1. Середина – последняя четверть XIX в. – этап зарождения, активизации ходачества сразу после отмены крепостного права. В этот период наблюдается хаотичность ходачества и настороженное отношение к нему властей.

2. 1896–1904 гг. – этап формализации, законодательного закрепления ходачества и внедрения его на государственном уровне.

3. 1904–1914 гг. – этап активной реализации и совершенствования. В рамках аграрной реформы П.А. Столыпина происходит смена индивидуального хозяйства управляемым групповым и возврат к свободе хозяйства.

С позиций институционального анализа ходяки снижали издержки переселения, выступая своего рода экономическими разведчиками, получающими важные сведения для принятия взвешенных хозяйственных решений. Ходячество решало проблемы перераспределения населения из густонаселенной европейской части Российской империи за Урал и Сибирь, позволяло экономически укреплять отдаленные от центра территории, способствовать более эффективному использованию земли. В то же время ходячество обнаруживает признаки принципал-агентских отношений с присущим им оппортунистическим поведением.

Литература

Белянин, 2016 – Белянин Д.А. Государственная политика аграрно-крестьянских переселений в Западной Сибири в 1861–1917 гг.: дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.02. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. 696 с.

Белянин, 2018 – Белянин Д.Н. Организованное ходячество как инструмент государственного регулирования переселенческого движения в Сибирь в начале XX в. / *Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы всероссийской научно-теоретической конференции с международным участием, посвященной 105-ой годовщине со дня рождения доктора исторических наук, профессора Всеволода Ивановича Дулова и 90-летию его ученика, доктора исторических наук, профессора Виктора Григорьевича Тюкавкина*, Иркутск, 25 апреля 2018 года. Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Оттиск", 2018. С. 97-104.

Белянин, 2019 – Белянин Д.Н. Основные направления государственной помощи переселенцам в период деятельности Комитета Сибирской железной дороги // *Вестник Омского университета*. Серия: Исторические науки, 2019. № 3(23). С. 49-57. DOI 10.25513/2312-1300.2019.3.49-57

В Омской..., 2023 – В Омской области отмечен рост числа переселенцев из Германии / Омск-информ. 16.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.omskinform.ru/news/177375> (дата обращения: 10.01.2023).

Вакуленко, 2012 – Вакуленко О.Б. Переселенческое движение в Приамурье на рубеже XIX–XX вв. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение*. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 2. С. 36-40.

Дубровский, 1963 – Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 599 с.

Записка..., 1910 – Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб: Государственная типография, 1910. 168 с.

Зуева, 2016 – Зуева Н.С. Переселенческая политика российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ. Дисс.канд.исторических наук. 07.00.02. М.: МПГУ, 2016. 351 с.

Кауфман, 1905 – Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. IX, 349, 81 с.

Кузьмин, 2013 – Кузьмин А.А. Опыт институционального анализа переселенческого освоения новых территорий (на примере земледельческого освоения Сибири). М.: Директ-Медиа, 2013. 150 с.

Лукьянец, 2020 – Лукьянец А.С. Факторы миграционного оттока населения из районов Крайнего Севера России // *Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты: Сборник трудов Международной научно-практической конференции (Москва, 5–6 ноября 2020 г.)* / Под ред. М.Н. Храмовой, Р. В. Маньшина. М., 2020. С. 78-93.

Мамадалиев, 2018 – Мамадалиев И.А. Деятельность комиссии по переселению русского крестьянства в Туркестанский край // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова*. Серия гуманитарно-общественных наук. 2018. № 1(54). С. 16-20.

Обзор..., 1912 – Обзор деятельности землеустроительных комиссий, 1907-1911 / Гл. упр. землеустройства и земледелия, департамент гос. земельных имуществ. Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1912. VIII, 99 с.

Панасюк, 2015 – Панасюк В.В. Переселение крестьян из Калужской губернии в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение*. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-2 (58). С. 154-159.

Переселение и землеустройство..., 1911 – Переселение и землеустройство за Уралом в 1906-1910 гг. и отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911.

Покшишевский, 1951 – Покшишевский В.В. Заселение Сибири, М., 1951.

ПСЗ, 1910 – Полный свод законов. 3-е изд. Т. 30. № 33539. Собрание узаконений. 1910. 28 мая. Отд. I. Ст. 868.

ПСЗРИ, 1891 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1891. Т. 9. № 6198.

- ПСЗРИ, 1899** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1899. Т. XVI. 1896. Ст. 12777.
- ПСЗРИ, 1907** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1907. Т. 24. Отд. 1. № 24701.
- ПСЗРИ, 1844** – Полное собрание законов Российской империи. Издание 2. Т.18. СПб, 1844 / ГАПК. Ф. печ. изд. №13523. С. 235-240.
- Сборник узаконений..., 1907** – Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. XII, 181 с.
- Сибирское переселение..., 1903** – Сибирское переселение: итоги учета переселенческого движения в Челябинске: сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Челябинск: Издание Переселенческого управления МВД, 1903. 625 с.
- Скляр, 1962** – *Скляр Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. 587с.
- Справочная книжка..., 1909** – Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1909 год. СПб., 1909. 112 с.
- Статистические данные..., 1900** – Статистические данные по переселенческому делу в Сибири за 1898 г. СПб.: Канцелярия комитета министров, 1900. 527 с.
- Указ..., 2006** - Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».
- Циркуляр..., 1907a** – Циркуляр главноуправляющего землеустройством и земледелием губернаторам (19 февраля 1907 г. № 1) О порядке переселения в 1907 г. // Известия Главного управления землеустройства и земледелия. 1907. № 10. 11 марта. С. 165-166.
- Циркуляр..., 1907b** – Циркуляр гг. губернаторам по Переселенческому управлению от 4 августа 1907 г. № 24 // Известия Главного управления землеустройства и земледелия. 1907. № 33. 19 августа. С. 605-606.
- Шкапский, 1907** – *Шкапский О.А.* На рубеже переселенческого дела // *Вопросы колонизации*. 1907. № 1. С. 112–137.
- Ross, 1973** – *Ross S.* The economic theory of agency: the principal's problem // *American Economic Review*. 1973. Vol. 63(2). May. Pp. 134-139.

References

- Belyanin, 2016** – *Belyanin, D.A.* (2016). Gosudarstvennaya politika agrarno-krest'yanskikh pereselenii v Zapadnyuyu Sibir' v 1861–1917 gg. [State policy of agrarian and peasant resettlement to Western Siberia in 1861–1917]. Tomsk. 696 p. [in Russian]
- Belyanin, 2018** – *Belyanin, D.N.* (2018). Organizovannoe khodachestvo kak instrument gosudarstvennogo regulirovaniya pereselencheskogo dvizheniya v Sibir' v nachale XX v. [Organized hodachestvo (scouting) as an instrument of state regulation of the migration movement to Siberia at the beginning of the twentieth century]. *Sibir' v izmenyayushchetsya mire*. Istoriya i sovremennost'. Irkutsk. Pp. 97-104. [in Russian]
- Belyanin, 2019** – *Belyanin, D.N.* (2019). Osnovnye napravleniya gosudarstvennoi pomoshchi pereselentsam v period deyatelnosti Komiteta Sibirskoi zheleznoi dorogi [The main directions of state assistance to migrants during the activities of the Siberian Railway Committee]. *Vestnik Omskogo universiteta*. Seriya: Istoricheskie nauki. 3(23): 49-57. DOI: 10.25513/2312-1300.2019.3.49-57 [in Russian]
- Dubrovskii, 1963** – *Dubrovskii, S.M.* (1963). Stolypinskaya zemel'naya reforma [Stolypin land reform]. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 599 p. [in Russian]
- Kaufman, 1905** – *Kaufman, A.A.* (1905). Pereselenie i kolonizatsiya [Resettlement and colonization]. SPb.: Tip. t-va «Obshchestvennaya pol'za», IX, 349, 81 p. [in Russian]
- Kuz'min, 2013** – *Kuz'min, A.A.* (2013). Opyt institutsional'nogo analiza pereselencheskogo osvoiniya novykh territorii (na primere zemledel'cheskogo osvoiniya Sibiri) [Experience of institutional analysis of resettlement development of new territories (using the example of agricultural development of Siberia)]. M.: Direkt-Media. 150 p. [in Russian]
- Luk'yanets, 2020** – *Luk'yanets, A.S.* (2020). Faktory migratsionnogo ottoka naseleniya iz raionov Krainego Severa Rossii [Factors of migration outflow from the regions of the Far North of Russia]. Migratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: politicheskie, sotsial'no-ekonomicheskie i demograficheskie efekty. M. Pp. 78-93. [in Russian]
- Mamadaliyev, 2018** – *Mamadaliyev, I.A.* (2018). Deyatel'nost' komissii po pereseleniyu russkogo krest'yanstva v Turkestanskii kraj [Activities of the commission for the resettlement of the Russian peasantry in the Turkestan region]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova*. Seriya gumanitarno-obshchestvennykh nauk. 1(54): 16-20. [in Russian]
- Obzor..., 1912** – *Obzor deyatelnosti zemleustroitel'nykh komissii, 1907-1911* [Review of the activities of land management commissions, 1907-1911]. Sankt-Peterburg: Tip. V. Kirshbauma, 1912. VIII, 99 p. [in Russian]

Panasyuk, 2015 – Panasyuk, V.V. (2015). Pereselenie krest'yan iz Kaluzhskoi gubernii v Sibir' v gody stolypinskoi agrarnoi reformy [Resettlement of peasants from the Kaluga province to Siberia during the years of the Stolypin agrarian reform]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. 8-2(58): 154-159. [in Russian]

Pereselenie i zemleustroistvo..., 1911 – Pereselenie i zemleustroistvo za Uralom v 1906-1910 gg. i otchet po pereseleniyu i zemleustroistvu za 1910 god [Resettlement and land management beyond the Urals in 1906-1910 and the resettlement and land management report for 1910]. SPb., 1911. [in Russian]

Pokshishevskii, 1951 – Pokshishevskii, V.V. (1951). Zaselenie Sibiri [Settlement of Siberia]. M. [in Russian]

PSZ, 1910 – Polnyi svod zakonov [Complete set of laws]. 3-e izd. T. 30. № 33539. Sobranie uzakonenii. 1910. 28 maya. Otd. I. St. 868. [in Russian]

PSZRI, 1844 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Izdanie 2 [Complete collection of laws of the Russian Empire. Edition 2]. T.18. SPb, 1844 / GAPK. F. pech. izd. №13523. S.235-240. [in Russian]

PSZRI, 1891 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Third collection]. SPb., 1891. T. 9. № 6198. [in Russian]

PSZRI, 1899 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Third collection]. SPb., 1899. T. XVI. 1896. St. 12777. [in Russian]

PSZRI, 1907 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Third collection]. SPb., 1907. T. 24. Otd. 1. № 24701. [in Russian]

Ross, 1973 – Ross, S. (1973). The economic theory of agency: the principal's problem. *American Economic Review*. 63(2), May. Pp. 134-139.

Sbornik uzakonenij..., 1907 – Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij o vodvorenii pereselencev i obrazovanii pereselencheskih uchastkov [Collection of resettlement acts and orders (resettlement of migrants and the formation of resettlement areas)]. SPb., 1907. XII, 181 p. [in Russian]

Shkapskii, 1907 – Shkapskii, O.A. (1907). Na rubezhe pereselencheskogo dela [At the turn of the resettlement process]. *Voprosy kolonizatsii*. 1: 112-137. [in Russian]

Sibirskoe pereselenie..., 1903 – Sibirskoe pereselenie: itogi ucheta pereselencheskogo dvizheniya v Chelyabinske: sbornik tsifrovyykh materialov dlya izucheniya krest'yanskikh pereselenii [Siberian resettlement: results of resettlement movement accounting in Chelyabinsk : a collection of digital materials for the study of peasant resettlement]. Chelyabinsk: Izdanie Pereselencheskogo upravleniya MVD, 1903. 625 p. [in Russian]

Sklyarov, 1962 – Sklyarov, L.F. (1962). Pereselenie i zemleustroistvo v Sibiri v gody stolypinskoi agrarnoi reform [Resettlement and land management in Siberia during the years of the Stolypin agrarian reform]. Leningrad.: Izd-vo Leningradskogo universiteta. 587 p. [in Russian]

Spravochnaya knizhka..., 1909 – Spravochnaya knizhka dlya khodokov i pereselentsev na 1909 god [Reference book for walkers (scouts) and migrants for 1909]. SPb., 1909. 112 p. [in Russian]

Statisticheskie dannye..., 1900 – Statisticheskie dannye po pereselencheskomu delu v Sibiri za 1898 g. [Statistical data on resettlement in Siberia for 1898]. SPb.: Kantselyariya komiteta ministrov, 1900. 527 p. [in Russian]

Tsirkulyar..., 1907a – Tsirkulyar glavnoupravlyayushchego zemleustroistvom i zemledeliem gubernatoram (19 fevralya 1907 g. № 1) O poryadke pereseleniya v 1907 g. [Circular of the Chief Administrator of Land Management and Agriculture to the governors (February 19, 1907 No. 1) About the resettlement procedure in 1907]. *Izvestiya Glavnogo upravleniya zemleustroistva i zemledeliya*. 1907. № 10. 11 marta. Pp. 165-166. [in Russian]

Tsirkulyar..., 1907b – Tsirkulyar gg. gubernatoram po Pereselencheskomu upravleniyu ot 4 avgusta 1907 g. № 24 [Resettlement Administration Circular to Misters governors dated August 4, 1907 No. 24]. *Izvestiya Glavnogo upravleniya zemleustroistva i zemledeliya*. 1907. № 33. 19 avgusta. Pp. 605-606. [in Russian]

Ukaz, 2006 – Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 22 iyunya 2006 g. N 637 «O merakh po okazaniyu sodeistviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiiskuyu Federatsiyu sootechestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom» [Decree of the President of the Russian Federation, June 22, 2006 N 637 “On measures to facilitate the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation”]. [in Russian]

V Omskoi..., 2023 – V Omskoi oblasti otmechen rost chisla pereselentsev iz Germanii [An increase in the number of immigrants from Germany has been noted in the Omsk region]. Omsk-inform. 16.05.2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.omskinform.ru/news/177375> (date of access: 10.01.2023). [in Russian]

Vakulenko, 2012 – Vakulenko, O.B. (2012). Pereselencheskoe dvizhenie v Priamur'e na rubezhe XIX–KhKh vv. [Resettlement movement in Priamure at the turn of the 18th and 20th centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. № 10. Ch. 2. Pp. 36-40. [in Russian]

Zapiska..., 1910 – Zapiska predsedatelya Soveta ministrov i glavnoupravlyayushchego zemleustroistvom i zemledeliem o poezdke v Sibir' i Povolzh'e v 1910 godu [Note from the Chairman of the

Council of Ministers and the Chief Manager of Land Management and Agriculture about a trip to Siberia and the Volga region in 1910]. SPb: Gosudarstvennaya tipografiya, 1910. 168 p. [in Russian]

Zueva, 2016 – Zueva, N.S. (2016). Pereselencheskaya politika rossiiskogo pravitel'stva na Dal'nem Vostoke v period stolypinskikh reform [Resettlement policy of the Russian government in the Far East during the period of Stolypin reforms]. M.: MPGU, 351 p. [in Russian]

Историко-экономический феномен ходочества в Российской империи на рубеже XIX–XX веков

Евгений Викторович Богомолов ^{a, *}, Юлия Александровна Мамаева ^a

^a Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе синтеза исторического и институционального подхода исследуется роль ходочества в Российской империи. Ходочество стало следствием процессов переселения и колонизации малонаселенных территорий Сибири и Дальнего Востока и с экономической точки зрения явилось инструментом снижения транзакционных издержек или издержек, которые несут экономические субъекты в силу недостаточности информации. Рассмотрены этапы становления ходочества начиная с середины XIX века и заканчивая 1914 г., когда ходочество прекращается из-за Первой мировой войны.

Определено, что формализация института ходочества происходит в 1896 г., и в дальнейшем идет процесс законодательного совершенствования данного явления. Наибольшей активности ходочество достигает в период аграрной реформы П.А. Столыпина начиная с 1904 г., когда на государственном уровне была закреплена обязательность посылки ходоков.

Феномен ходочества представляет собой один из примеров принципал-агентских отношений со свойственным им оппортунистическим поведением агентов, коими и выступали ходоки. Опыт ходочества на рубеже XIX–XX вв. может быть использован в современной России, поскольку проблема переселения и освоения Сибири и Дальнего Востока по-прежнему актуальна.

Ключевые слова: ходоки, ходочество, переселение, аграрная реформа, транзакционные издержки, проблема принципал-агента.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: 200oerty@mail.ru (Е.В. Богомолов), YAMamaeva@fa.ru (Ю.А. Мамаева)